

The image features a collection of intricately decorated Easter eggs scattered across a vibrant green grass background. The eggs are adorned with various traditional patterns, including geometric shapes, floral motifs, and abstract designs in a rich color palette of reds, blues, greens, yellows, and purples. A delicate white lace border frames the top and left sides of the composition. Centered over the grass is the title text in a white, elegant script font.

*Традиции
национальных
культур*

В.А. Козар

Древние письмена космической мудрости

Можно надеяться, что дальнейшее изучение росписей украинских писанок раскроет не только множество загадок праистории восточнославянских народов, но и позволит лучше понять истоки современного декоративного искусства Украины. ...Особую группу представляют гуцульские писанки. По изысканности творческого вкуса и тонкости исполнения они могут быть приравнены к всемирно-известным шедеврам иранских, индийских, китайских и японских миниатюр.

Эраст Биняшевский

«**У**краинская музыка и поэзия — самая пышная и ароматная ветвь на древе мирового народного творчества», — писал А.В. Луначарский в реферате, посвященном Т.Г. Шевченко. Эти слова можно полностью отнести к такому народному явлению, как украинская писанка, которая не только дополняет то, что народ выразил в музыке, лирике, слове, но и проявляет Дух народа, запечатлевает в свете и в зримых формах наисокровеннейшую реальность, открывшуюся народу в самом длительном по времени опыте. Опыте, который не прерывался в течение тысячелетий и был связан с таким замечательным действием природы, как весеннее пробуждение. Это, может быть, самая дивная история многострадального народа Украины, его сокровенных чувств и мудрости, не передаваемых ничем, только этими замысловатыми иерог-

лифами-письменами, несравненными по цвету и пластике, линии, по совершенству композиции, простоте и непостижимой сложности, где знаки-символы выражают вечные ценности.

Изготавливалась писанка путем нанесения на яйцо рисунка разными способами, в основном это расплавленный воск, поверх которого ложился краситель. В зависимости от способа получения рисунка появлялись названия — крапанка, писанка, малёванка, крапанка, шкрябанка и подобные им. Но название «писанка» — самое распространенное, общенародное, оно соответствует значению слова «писать» в самом высоком смысле — литературном, живописном, научно-философском, религиозно-мифологическом, — словом, описание, запись самого сокровенного и нужного в жизни, в быту. Это крашеное, пасхальное яйцо, как его называют в России. Самые древние дошедшие до нас писанки находили вкладах времен Киевской Руси.

Украинская писанка — символ вечно воскресающей Священной Весны, побеждающей смерть, победа Красоты жизни над Хаосом, безобразием. Это глубинная книга вечной жизни. Если такое прекрасное явление было определено народом как важное и необходимое для продолжения жизни, то уже сама потребность в этом творчестве говорит о культуре человека, о том, насколько его сознание красиво, возвышенно и чисто, какое тщание, сосредоточение, углубление он мог проявлять, увлекаясь Божественной красотой творчества.

Создатель писанок любовался своей работой, вкладывал в нее душу, пел, священнодействовал, возвышался над всем будничным, восторгаясь познанным и сотворенным; он переживал, быть может, самое прекрасное, что есть на свете — свою причастность к сотворчеству с Высшим, на крыльях восторга ощущал в себе нечто Божественное, познавал, записывал и отражал это состояние творческого вдохновения.

И нектар наслаждения, как высшая благодать, наполнял его на целый год сладостью Божественной пищи, истинно народной трапезы, священной тризны, которую наши предки праздновали весной на высокой могиле-кургане, устроенной по образу писанки. Нижняя часть ее в земле, невидима (это потустороннее, мир теней, мир ушедших предков). Верхняя часть принадлежит миру зримому, возвы-

шенному, горнему, поднимает человека над повседневным, одаряет тем необычным трепетом, какой он переживает, когда поднимается на гору и перед ним раскрывается удивительная панорама необозримых горизонтов, волнующихся тонкими вуалями далей, кружащих голову овалами небосклона, на которые таинственным образом опирается грандиозный купол Неба. Это зрелище наполняло наших предков таинственной силой стихийных духов, богов и существ, о которых древнему говорило каждое дуновение ветра, запах степи, звучание и свет маленьких звездочек и таинственных знамен — грандиозных сполохов и молний.

Все это владело человеком, вызывая в нем радость и ужас, глубокое религиозное чувство и отчаяние, всепобеждающий восторг романтизма и красоты, энтузиазм подвижности и веры, интерес к познанию таинств Божественной мудрости.

Такая памятная картина рисуется нам в воображении, когда мы прикасаемся к явлению писанки как целостному проявлению Жизни — реальности, истинной в своих нерушимых обобщениях, той реальности, которая проступала сквозь нагромождения случайностей, преходящих ценностей, растрескавшейся скорлупы плотного мира.

Скорлупа разбитых писанок также имела свою магическую силу, ее разбрасывали, рассыпали как символ, как живородную силу, охраняющую от «недоброего глаза». Именно скорлупки разбитой писанки освящали землю, благословляли ее к будущему пробуждению, цветению и плодородию, потому что вместе со скорлупками в землю уходил сакральный рисунок, космическая руна, дума о будущем обновленной земли, о будущем урожае.

Проводились особые обряды для связи с умершими, но живыми на том свете предками. Можно описать множество таких обрядов, дошедших до нас из глубины веков, земли, пространства, народной памяти. И писанка, ее символика, занимала очень важное место в этих обрядах.

Удивительной стойкостью обладает традиция писанкарства в Украине. Тысячелетиями не меняются основные принципы росписи и созерцания. Архаичные рисунки и технологии передаются от поколения к поколению, из века в век, из года в год, не меняется и сам материал — яйцо, воск, натуральные красители, как не меняется и сама Священная Весна,

хотя каждый год она новая и непревзойденная.

Народные названия древнейших орнаментов и устойчивых символов очень поэтичны, наполнены глубоким смыслом. Из них складывается своеобразная космогоническая легенда, сказание, миф, уходящий корнями в глубину тысячелетий. Может быть, такой: «На Дереве Жизни, над Рекой Жизни, на Таинственном Острове, со дна Океана Жизни, где Горюч-камень, крылатая Птица Жизни свивает гнездо Вечности и кладет каждую весну Вселенское Яйцо — писанку, оплодотворенную Вселенским Змеем, огромным и могучим, как Чумацкий Шлях — Млечный Путь, и неусыпно, денно и ночью охраняет его от Хаоса до появления из его сердцевины-желтка всего живого, в том числе и человека».

Основные мотивы росписей писанок — Бесконечник, Колесо вечности, солярные знаки, звезды, различные формы триад; ромбы как символы женщины-Праматери, священная свастика — символ огня, сердца, креста, солнца; спираль, трирог и другие.

На «дереве жизни» многих народов, наравне с наидревнейшими, такими, как Индия, Китай, Египет, по праву присутствует и украинская писанка. Она стала выражением уникального по совершенству явления, созданного гением украинского национального духа, который формировался в лоне удивительной лирической природы Украины на протяжении тысячелетий. Ритмы замираний и воз-

рождений самой природы, несравненных по красоте лунных ночей, отражающихся в тихих зеркальных водах вместе с чарующим мерцанием Млечного Пути, сформировали характер певучего, по-особому лирического человека-мыслителя, созерцателя необозримых далей и глубин чарующего Космоса, как внешнего, так и внутреннего.

Этот длительный народный опыт созерцания Космической Красоты дал удивительные по форме и обобщению знаки — символы Вселенской Мудрости, развил Глаз Света — своеобразное ясновидение, гармонически слившееся с звуком-цветом, мелодично передававшее чарующее звучание Природы, ее эпического пространства, задушевного, как украинская песня, дума, сказка.

Это уникальный опыт трансцендентного мышления древних, нить преемственности, дошедшая до наших времен, которая так необходима сегодня. Подобно току в проводке, оборванная нить не даст энергии для двигателя. Даже по механике видно, как важно быть соединенным с источником энергии, природа которого во всех случаях космическая, то есть духовная или одухотворенная.

Особенный трепет вызывает, когда ныне живущие сказители-писанкари демонстрируют свой особый метод, который они называют «видеть и слышать сердцем». Писанкарка Мария из села Космач в Карпатах утверждает, что пишет писанки лишь в том случае, когда видит символ-знак в сердце.

Кстати, в карпатском селе Космач не только сохранилась традиция писать писанки, но открыт и действует международный центр писанкарства.

В селах жили Красотой весь календарный год — Круг, Коло, Колесо — заряжаясь весной на весь год. Отсюда и название города — Коломыя. А еще один карпатский городок называется Калачава (как схоже с индийским «кала-чакра!»), над ним возвышается гора Красная, то есть «прекрасная», — все это свидетельствует о глубинном синтезе древних одухотворенных знаний многих народов, оставивших свой след на украинской земле. Здесь каждый умел писать писанку. В поэзии Т.Г. Шевченко встречается удивительное сравнение: «Село на нашей Украине — как будто писанка село». Разве это не обобщающая формула культа Красоты украинского народа!

Писанка и песня — вот две книги народной истории, в них зачастую нет дат, нет конкретно-исторических упоминаний войн и революций, но есть эпика национального духа, чувств, дум и самых возвышенных стремлений. Протяжные песни с хороводами и древние знаки-руны украинских писанок, вышивок, росписей соединяли человека с природой и неведомым пространством духа и космоса.

Разрушение традиционной народной культуры в XX веке привело к губительным для жизни человека последствиям и грозит окончательным разрушением человека в XXI веке. Поисками утраченных связей — культурных и временных — занялись многие, самые лучшие и самые чуткие, в начале XX века и в конце его. В условиях быстротечных смен внешней жизни у них выработалось ощущение вечных ценностей, возвышающихся над всем, и главной из них — всепобеждающей силы воскресающей Красоты. Это знание — может быть, самое важное из всех знаний Мира. Именно «осознание Красоты спасет мир», как оно спасало его все века. Это, может быть, самая нужная вера для начавшегося третьего тысячелетия. Это Знаки великой правды, истоки культур многих славянских народов.

Глубоко ошибаются те, кто думает, что писанка началась со времен христианской Пасхи. Она менее всего связана с конкретной религией или конфессией. Ее сила — в природе, в космосе, в убедительности побеждающей красоты. Воскресение всего сущего весной, обновление жизни всегда было для славянских народов выше официальной религии. Религиозное чувство украинца возвышалось над узкой церковностью, оно проявлялось в песне души, в вечной тоске по утерянному «Золотому веку», «Вечной весне».

С принятием Христианства на Руси Владимиром Великим в писанкарском искусстве появились христианские мотивы и писанка стала символом Великого Дня — Великодня, главного на Руси праздника Воскресения Иисуса Христа. Вместо «Весны Священной» языческого периода на Руси наступил период христианский, период познания Духа. Но славяне продолжали создавать мифы и легенды о писанке. Например, в Карпатах, на Гуцульщине рассказывают: «Злой Ирод, прикованный в Пекле (Аду), каждый год посылает своих слуг на землю и спрашивает у них, когда они возвратятся назад в Ад: “А пишут ли еще люди писанки или нет?” — “Пишут все люди”, — отвечают черти. Тогда Ирод захлебывается слезами, потому что те люди, которые пишут писанки, — не его люди.

Плачет Ирод, срывается с цепей, но кузнецы снова утолщают железо...

И так, пока пишут, до тех пор будет существовать мир, а если перестанут, тогда мир кончится»¹.

Таким удивительным образом народный гений синтезирует легенды, сохраняя свое мифологическое сознание, национальное своеобразие и убедительную силу правдоподобия.

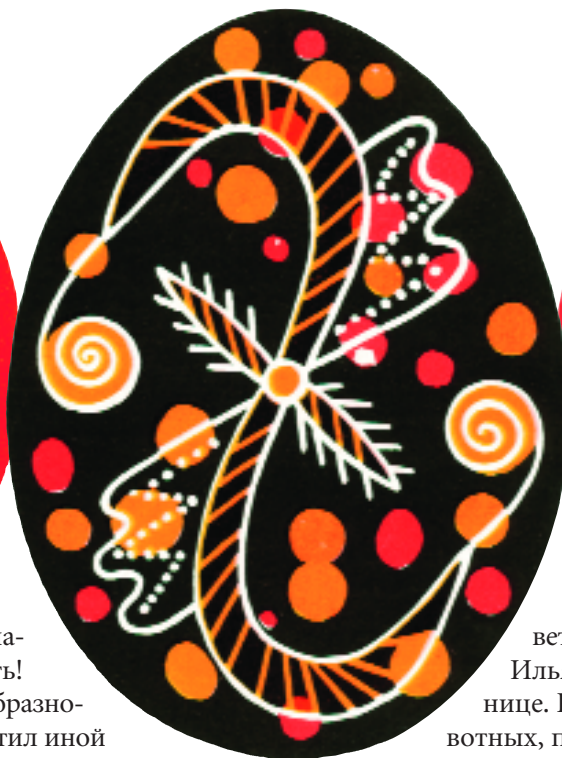
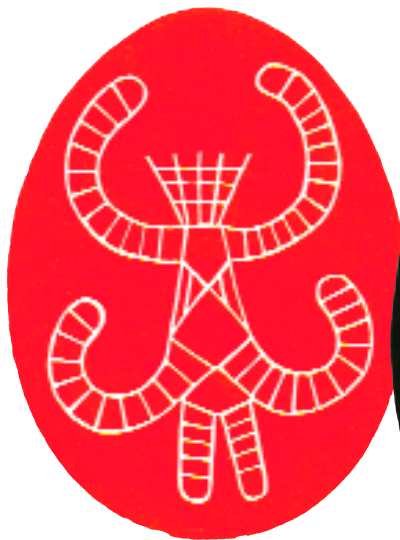
И еще одна легенда: «Когда Христа вели на муки, Мать Божья писала ночью писанки. Получились они очень красивые. Когда писала, выкатывались из очей слезы: которая слезинка на писанку капнула, там появилась цяточка (крапинка). Поэтому и кладут писанкарки на писанки эти цяточки». Как уди-

¹ Писанки спасут мир. Из рассказов Ярины Анткив и Виктории Ярош // Соляничник. 1991. № 3.

И. М. Сколздря. Веснянки. 1986

вительно народ проявил свою находчивость! Изумляешься искренности и образности мышления: народ не допустил иной возможности выразить чувства матери, как через образ слезинки, превращающей горе, страдание в величие Красоты, восторг Духа.

Так языческая писанка Берегиня (Охранительница), изображающая Великую Матерь Мира — знаменитую богиню славянского мира, превратилась в Матерь Христа, сохранив все качества Вселенской Матери. Эти женские образы — Лады, Мокоши, Берегини — гениально синтезировались и трансформировались в христианизированный образ молящейся Богородицы Оранты Софии Киевской и Великой Панагии работы киевского иконописца Алипия. Исток этой линии преемственности ведет в эпоху матриархата, за 6—5 тысячелетий назад, к истокам трипольской культуры, и далее в глубь каменного века. А старинная гуцульская писанка «олени» посвящена «небесным оленям», которые, по древним верованиям, породили всех животных и людей. Не рисуется ли нам в воображении неолитический период нашей истории, к которому восходят наскальные рисунки священных оленей?

А символ лошади с солнцем, цветком, птицей, звездой, огнем на спине — не напоминает ли он о том же священном коне Чинтамани Тибета и Индии? В славянской мифологии Бог-солнце едет по небу на огненной колеснице и открывает весеннее небо. В христианской традиции этому образу соот-

ветствует

Илья-пророк на огненной колеснице. Разнообразные образы животных, птиц, рыб, фантастических драконов говорят нам о том же «зверином стиле», называемом скифским искусством.

Сегодня мы все чаще приходим к мысли, что есть в мире что-то объединяющее, вселенское, — оно наиболее ярко проступает в самых разнообразных видах творчества. Но есть такие виды коллективного творчества, длительность которых растекается на неопределимое время, на тысячелетия.

К таким видам искусства принадлежит украинская писанка. Уникальность ее в том, что она органически связана с естественным жизненным процессом, с бытом человека, с его потребностью в пище — в более широком смысле, нежели просто физиологическое утоление голода. Утоление духовного голода оказалось потребностью первостепенной. Яйцо стало символом познания Вселенского смысла Жизни и Смерти, Воскресения и угасания. Повторяющиеся ритмы весеннего цветения, пение птиц, энергетика весеннего ликования всего живого, зарождение новой жизни — естественно соединили все сущее высшим порывом. Человеку захотелось запечатлеть все это, и яйцо оказалось самым простым и удобным для такого запечатления. Оно оказалось самым чистым даром природы, как и воск, продукт обоготворяемой труженицы-пчелы. Разнообразные натуральные красители, в основном растительные, цветочные, идеально подходили по свое-

му образу и качеству для выражения поэтических впечатлений. История человечества знала эпохи, когда человек жил в девственной непорочности, когда одухотворенная природа воздействовала на сознание людей. Это могли быть краткие периоды или целые эпохи, но непрезойденное ощущение праздника природы хранится в народной памяти столь же неприкосновенно, как мы помним светлые озарения детства. Человек жаждал повторить эти мгновения и учредил ритм — каждую весну объявлял «священной», готовился, «закликал», призывал ее, пел «веснянки», «гаивки», «майивки», украшал крашанками-писанками. Люди приветствовали друг друга, дарили — «щедрили», «ворожили» — гадали. Участниками весеннего обрядоведства были и дети, и молодые, и старые. Искусство и жизнь были слиты воедино, все в жизни каждого дня — и быт, и труд, и невзгоды — было освящено песней, украшено крашанкой.

Нужно сказать, что писанки писались не только весной, как выражение ликования перед пробуждением природы, но и в течение года, к праздникам, по любому семейному поводу, как «треба» к рождению ребенка, сватанью, как лечебное снадобье. Умершему обязательно клали писанку как необходимое для жизни в том мире, как охранное средство земли, дома, жизни. Писанкой заговаривали зерно, воду, землю, стихии. Предрекали будущее, считали лунные и солнечные циклы, почитали Зорю-Венеру, Юпитер, созвездия Орион, Кассиопею, «Стожары»-Плеяды, другие знаки Зодиака (священных животных Неба). Писанка вобрала в себя колоссальный объем знаний разных эпох, специалисты выделяют тысячи ее разновидностей, отличающихся особенностями раскраски и рисунка. Одной из характерных черт писанки является свойство передавать миф, легенду в символической форме — иероглифом-знаком, на основе которого разворачивался устный рассказ, воспитательно-обучающий процесс для детей и взрослых, — это было своеобразное священнодействие, ритуал, сопровождавшийся песнями и хороводами.

Если внимательно присмотреться к рисунку писанки и рисунку танца, к линиям, которые выводят танцующие в хороводе, то становится понятно, что ритуальный танец был частью единого действия вокруг писанки-святыни. Руководила им жрица, ис-

полняли танцоры, на одеждах которых также были нанесены подобные знаки. Человек носил на себе и в себе сокровенное. Созерцающие были участниками действия — одни играли, другие пели. Действо происходило на святом месте — холме, горе, кургане. Произведение, в котором наиболее ярко и правдоподобно изображено такое действие, — это «Весна Священная» Николая Рериха и Игоря Стравинского. Здесь впервые удалось воссоздать с таким поражающим эффектом присутствия и эмоционального сопереживания светоносное ликование природы в ее первородной красоте, недоступной человеку настоящего времени.

По живописной технологии — все это слишком просто, по-детски просто, в чем и заключается сложность и мастерство художника. Словно по велению волшебной палочки, краска начинает светиться. Она мастерски положена «по мокрому», по живому в сочетании с чуть рассеянным контуром угля. Только под конец жизни Мастер достиг такой волшебной простоты, повторяя этот цикл полотен. Иероглиф орнамента доведен до той же степени обобщенности и ясности, как и в украинских писанках. Все сведено к звучанию сути, и нет ничего лишнего. Поражает осознанность каждого движения кисти, собранность воли — ничто не отклоняется от замысла мудрого творца. В этом явлена та же народная традиция, та же способность славянства к синтезу, выстраданная в многолетних контактах с племенами и кланами, движущимися в пространстве Великой славянской равнины. В этом отношении народная традиция ближе культуре восточной, нежели западной. Метод внутреннего созерцания, видения невидимого Сердцем — этот метод духовного созерцания Востока полностью отвечает духовному опыту украинских мастеров росписи писанок.

Реальное воздействие пробуждающей силы весны происходило через Красоту, она сливалась с Беспредельностью, объединяла всех в едином душевном порыве, от которого таяло сердце человека, находившегося в этой среде. Украина географическая и племенная никогда не имела разъединяющих границ. Сквозь ее пространство проходили несчетные полчища завоевателей, но это никак не влияло на то вечное, что было в ее национальном духе и сердце. Живучесть традиции украинской писанки поразительна и имеет колоссальное влияние на со-

временное искусство, воспитательный процесс и будущее чаяния народа, связанные с глубинными исканиями своего национального гения, с поиском новых форм жизни людей на земле.

Если Буковина поддерживала тесные связи с украинскими земляками вплоть до XV века, когда она вошла в состав молдавского княжества, а территория Прикарпатья никогда не отрывалась от галицких земель, то Закарпатье было оторвано уже с XII в. и воссоединилось с украинскими землями только в 1945 году. А культурно-художественное единство вопреки всему сохранилось и поддерживалось народной основой всех видов творчества.

Что спасло разрозненные группы украинского народа от ассимиляции, что помогло им сохранить этнически-культурное единство, общность черт искусства? Не писанка ли? Своей непрерывной традицией вечных незыблемых знаков вселенской правды не писанка ли и не песня ли соединяли рассеянных по всему миру украинских эмигрантов? Свидетельство тому — величественные монументы и музеи писанки. Ведь ни один народ в мире, кроме украинского, не поставил писанке памятников. А у нас в Коломые открыт уникальный музей-монумент писанки в образе вселенского яйца.

Единство культуры большого пространства от Карпат к Гималаям имеет ту общую давнюю убедительность, которая вытекает из быта разнообразнейших славянских племен, и самым убедительным свидетельством этого является украинская традиция расписывать писанки, архаичность которой донесла до нашего времени удивительную по красоте, мудрости, глубине созерцательной сосредоточенности неизменность основных принципов познания космической сути Вселенских явлений.

Совершенные обобщения украинских писанок есть «Свет опознанный» в том понимании, как об этом пишет Рерих в одноименном очерке², связывая это с великим даром человека видеть свет инобытия как реальность.

Идеально синтезировались в украинских писанках завершённые в художественном контексте знаки-символы, которые точно выражают суть Великих законов Космоса. Эта настоящая сильная Правда, веками выстраданное и закрепленное исконное убеждение, самая святая клятва, которую нарушить не-

возможно. Нарушение этой клятвы приравнивается к концу света, самому страшному проклятию рода, племени, страны, человечества, Земли. Такая сильная вера строилась на познании непреложных законов инобытия, миров нездешних, сияния нездешнего света и на познании дара самого человека — дара его Ока, видения. Сияния потрясали, приводили в трепет все естество человека, как приводят в трепет Сияния Горние, нездешние, энергетический трепет которых подобен току ослепительной молнии. Николай Рерих не называет свечение материи открытием, а «светом опознанным», познанным издавна, и указывает на большой трансцендентальный опыт прошлого.

Рерих с этой вестью проходит земли, оповещает народы. Он начинает кругосветное путешествие с одной целью — оповестить всех и вернуть людям их Дар, их завещанное счастье. Рерих проторяет новые пути к этому давнему знанию. Что это за пути? Неужели какие-то недостижимые и доступные только посвященным? Нет, все до невероятности просто, радостно, приятно и удивительно легко — эти пути изначально уже заложены Богом, Природой в самом человеке, невзирая на его происхождение и состояние... Этот Великий Дар есть у любого, нужно лишь одно — осознать, увидеть, прозреть и в одно мгновение стать счастливым человеком в Сиянии высшего бытия, которое всегда есть и всегда будет.

Рерих указывает на дар мышления, способный вмиг перенести нас из наполненного грохотом мегаполиса или богом забытого аула, покинутого украинского села к сияющей красоте Великой Реальности. Никто не может забрать этого дара у человека, разве что сам человек, и то в определенной степени, ему отведенной природой. Вырваться из Великого Единства и Цельности, разозлиться, дегрადировать, «расчеловечиться» человек может лишь условно и ненадолго. Рерих утверждает, что человек обречен на счастливое будущее. Он горюет, что человек не хочет сделать этого немедленно, хотя для него открыты все давние знания, все возможности и стремления к Новой Жизни.

Ни великий, ни малый не обойден Божьим Даром, самый убогий уже много раз имел возможность радоваться, видя Свет, тысячи раз опознанный.

² Рерих Н.К. Свет опознанный / Листы дневника. В 3 т. Т. 1. М., 1999. С. 251—254.

Это простое прозрение и призыв явила Русь в начале прошлого века, она ощутила эти призывы, эти веления Космоса. Если большинство ощутило это подсознательно, стихийно, то Рерих — сознательно. Ему как никому другому удалось вложить всю эту духовно-революционную стихию в упорядоченную патетику внутреннего подъема, Светлого Горения, генерирующего энергию переустройства жизни в новых формах, в основе которых была убедительная сила Красоты, отвращающей большие несчастья, которые надвигались. Духовная революция в России несла освобождающую силу Космической Красоты, способной спасти человечество.

Староверы в XVII столетии разошлись в поисках Беловодья — одни на Алтай, другие в Карпаты. В очерке «Беловодье» Рерих упоминает о поисках Беловодья не только на Востоке, но и на Буковине: «По-видимому, эту попытку следует поставить в связь с возникновением в 40-х годах в Буковине (Австрия) в селении Белая Криница белокрыницкой, или австрийской, иерархии. Еще в 30-х годах намечалась тяга наиболее предприимчивых старообрядцев на восток, в целях отыскания епископов дониконовского благочестия. После последней попытки иноков Павла и Алимпия в 1844 г., побывавших в Сирии, Иерусалиме, Египте и не нашедших нигде чистой веры, эти поиски до некоторой степе-

ни теряют свою остроту и внимание старообрядцев обращается на

Белую Криницу, селение, образовавшееся в 1783 г.

Самое название этого селения — Белая Криница — на языке буковинских славян есть то же Беловодье. Часть старообрядцев признала святость этой новой иерархии, часть же от нее отвернулась и не признает белокрыницкого священства. И бухтарминские старообрядцы, так жадно искавшие древнее Беловодье, живя бок о бок в одном селении с белокрыницкими священниками, не признают их. Наиболее передовые из кержаков сознают трагедию кержаков, искавших прежде Беловодье на востоке, в Китае (и верящих и сейчас, что оно там), в то время как оно на западе, в Буковине, в Румынии, и не сознающих, что презираемая ими «крымская» (исковерканное от «Криница») вера и есть то древнее благочестие, которое разыскивалось стариками»³.

Нужно заметить, что белый цвет яйца, выбеленное полотно, белены хаты, белые городища дают представление об истоках живописного творчества славян. Ведь белый цвет породил все цвета радуги, рай души человека. К одному источнику восходят многочисленные карпатские легенды о реках — Белом Пруте, Черемоше, о Белой и Черной Тисе, о Черной и Сивуле (Белухе) горах, о горах Попе Иване и Попадье в горном массиве Карпат — Гор-

³ Рерих Н.К. Беловодье / Листы дневника. Т. 2. М., 2000. С. 27.

ганах. Какой сильной должна быть вера, чтобы так крепко утвердиться в названиях «священных гор» и «священных рек». «Река жизни» — истинно сантана — поток жизни...

Староверы по внутреннему наитию искали Беловодье (чистую веру) и связывали ее с горами, но им не удалось найти страну счастья, как Рериху. Именно Рериху, и никому другому, посчастливилось отыскать свое Беловодье, светоносную красоту Гималайских сияний.

Такой опыт познания изнутри есть и у нас, в Украине — на Буковине, в Карпатах и в других регионах. Яркий пример этого — украинское писанкарство. Это давнее письмо — формулы познанных великих сил Природы. «Вера сильной Правды» — это внутренний опыт познания.

Украинское писанкарство по своей природе более соответствует восточной духовной традиции, чем западной. Все факты свидетельствуют, что длительное общение с кочевыми племенами Востока закрепило в сознании народа ту «невидимую связь вещей», о которой пишет Николай Рерих, говоря о народах Азии.

Природа писанки своими рисунками и знаками полностью соответствует контурным рисункам Индии, тибетских тханок, восточной керамике, рисункам на тканях, «звериному стилю» и распространенному в Индии обычаю наносить над входом в жилище сакральные орнаменты, знаки-обереги, ко-

торые создают женщины. Эти орнаментальные мотивы полностью тождественны рисункам-оберегам украинских писанкарок.

Влияние украинских мастеров росписи писанки вышло далеко за пределы Украины. Вместе с волнами эмигрантов искусство писанки за последние два столетия распространилось на Американский континент, в Канаду, Аргентину, Бразилию, Мексику, Соединенные Штаты. Искусство писанки имело огромное влияние на творчество монументалиста Михаила Бойчука, через которого отразилось в монументальном искусстве Риверы и других мексиканских художников. Перекочевало мастерство писанки и в Австралию вместе с украинскими искателями лучшей жизни.

В Вегревиле, Дауфине, Саскатуне, в Торонто существуют центры обучения писанкарству. В Виннипеге два этажа музея отведены писанке. В Эдмонтоне Павел Цимбалюк с Буковины поставил вращающийся памятник писанке, который управляется компьютером. Какую же силу духовного влияния должна иметь писанка, если ей возводят такие монументы!

Самая большая трудность для наших современников — это чтение сакральных знаков писанок. Искусство росписи очень трудно пересказать словами, поэтому все названия, все словесные обозначения писанок нужно считать условными. Только будущее откроет их истинный непреходящий смысл.

Музей писанки. Коломыя, Украина

